

Катцина Татьяна Анатольевна

**ГОРОДСКИЕ УЧАСТКОВЫЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (КОНЕЦ XIX ВЕКА)**

Статья раскрывает организационно-правовые основы деятельности городских участковых попечительств о бедных. Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX в., территориальные - Восточную Сибирь. Основное внимание автор работы уделяет анализу "Примерных правил о городских попечительствах..." (1899 г.) и характеру "Городового положения..." 1892 г. Формулируется вывод о главных сдерживающих факторах развития городских участковых попечительств о бедных как новой, предупредительной мере решения проблем бедности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 69-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 9(571.1/5)

Статья раскрывает организационно-правовые основы деятельности городских участковых попечительств о бедных. Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX в., территориальные – Восточную Сибирь. Основное внимание автор работы уделяет анализу «Примерных правил о городских попечительствах...» (1899 г.) и характеру «Городового положения...» 1892 г. Формулируется вывод о главных сдерживающих факторах развития городских участковых попечительств о бедных как новой, предупредительной мере решения проблем бедности.

Ключевые слова и фразы: городские участковые попечительства о бедных; призрение; общественное призрение; реформирование системы местного самоуправления; городское самоуправление, избирательное право.

Татьяна Анатольевна Катцина, к.и.н., доцент

Кафедра социальных технологий

Сибирский федеральный университет

katsina@list.ru

ГОРОДСКИЕ УЧАСТКОВЫЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (КОНЕЦ XIX ВЕКА) ©

90-е годы XIX в. были временем интенсивного капиталистического развития России, обратной стороной которого стал процесс маргинализации и люмпенизации населения. Маргинальные слои пополнялись также в результате урбанизации и возросшей в конце XIX в. социальной мобильности. Чтобы облегчить включение в новые социальные структуры разорившихся крестьян, нищих, батраков, тех промышленных рабочих, кто занимался плохо оплачиваемым тяжелым, неквалифицированным трудом, в ряде российских городов создавались попечительства о бедных, организованные по типу Эльберфельдской системы.

Родиной системы, заслужившей мировую известность и широкое распространение, считается немецкий фабричный город Эльберфельд, где была разработана и в 1852 г. апробирована система непосредственной помощи «от человека к человеку», основанная на самостоятельности каждого попечительства при рассмотрении частных вопросов и централизации общего направления дел, а также на понимании того, что помощь должна оказываться конкретному нуждающемуся человеку с учетом его личных свойств и потребностей.

Созданию городских участковых попечительств о бедных в Восточной Сибири предшествовало появление этой формы благотворительности в Москве в 1895 г. На основании московского опыта Министерство внутренних дел разработало «Примерные правила о городских попечительствах, учреждаемых для сбора пожертвований, оказания помощи нуждающимся и постоянного наблюдения за ними» в двух редакциях: одной применительно к крупным городским поселениям, другой – для небольших городов. В марте 1899 г. правила были разосланы губернаторам в сопровождении особого циркуляра, предписывающего оказывать содействие городским управлениям в организации попечительств о бедных [3, с. 1; 9, д. 2222, л. 87].

Обе редакции «Примерных правил» в общих чертах воспроизводили положения, выработанные Московской городской думой в 1894 г., но с некоторыми изменениями и дополнениями. Так, открытие участковых попечительств стала инициировать не городская управа, а ее особый центральный орган – городская комиссия по призрению (или городское попечительство о бедных), возглавляемая градоначальником или членом городской управы. В состав городской комиссии могли входить все или несколько участковых попечителей [2, с. 407].

Для комиссии / городского попечительства определены были следующие задачи:

- 1) рассмотрение всех относящихся к делу городского призрения вопросов и предоставление по ним докладов в городскую думу;
- 2) финансово-организационный контроль участковых попечительств;
- 3) изучение положения беднейших слоев населения и причин обеднения, изыскание и выработка мер, необходимых к устранению этих причин;
- 4) распределение субсидий от городской думы между попечительствами, принятие мер для усиления их средств;
- 5) установление предельного размера пособий, выдаваемых по личному распоряжению участковых попечителей;
- 6) непосредственное (или через особые подкомиссии, или участковые попечительства) заведование городскими благотворительными учреждениями, предназначенными для нужд всего города;
- 7) представление городской думе ежегодного отчета о работе и сметы расходов на общественное призрение [9, д. 2222, л. 2 – 2 об.].

Из этого перечня видно, что проблема бедности воспринималась как сложная, требующая глубокого анализа причин ее возникновения, разработки системы мер предупреждения.

В отличие от «Положения о московских попечительствах о бедных», «Примерные правила» более определенно указывали источники средств попечительств, а именно: пособия от городских дум и других учреждений,

ежегодные или единовременные взносы и пожертвования членов участковых попечительств и посторонних лиц; сборы по подписным листам и книжкам, выдаваемым членам и сотрудникам участковых попечительств; доходы с принадлежащих участковым попечительствам имущества и капиталов; публичные и кружечные сборы; выручка со спектаклей, концертов, лекций и тому подобное [Там же, л. 3 об. – 4 об.].

Наконец, отчеты попечительств предписывалось направлять не в городскую управу, а предварительно в комиссию, которая сводила их в один общий отчет.

Вторая, более упрощенная редакция «Примерных правил», спроектированная для небольших городов, сохраняла общие вышеуказанные отличия от правил, учрежденных для города Москвы, но имела следующую особенность: коллегиальный орган (участковое попечительство) заменялся единоличным деятелем – попечителем, который подчинялся той же, образуемой при городской управе, комиссии (или городскому попечительству) [2, с. 409].

Главным нововведением стало ограничение избирательным цензом круга лиц, имеющих право работать участковыми попечителями [9, д. 2222, л. 2].

Общезвестен факт, что реформирование системы городского самоуправления в результате принятого в 1892 г. нового «Городового положения» проводилось по двум основным направлениям: 1) по линии ограничения избирательного права; 2) путем расширения контрольно-надзорных функций государственных органов за деятельностью городского самоуправления.

Трехрядная система городских избирателей была заменена одним избирательным собранием, что значительно облегчало проведение выборов. Однако повышался имущественный ценз за счет установления нижней планки стоимости имущества, владельцы которых допускались к выборам (1000 рублей для губернских городов и 300 рублей – для уездных) [4, с. 276]. Предусматривалось ограничение числа гласных-нехристиан - 1/5 от общего числа, тогда как в «Городовом положении» 1870 г. допускалась 1/3 всего состава гласных думы. Евреи могли участвовать в избирательной кампании только в тех городах, где им было дозволено постоянное жительство, несмотря на то, что они обладали имуществом, необходимым для участия в выборах [7, с. 193]. Избирательного права не получили и квартиронаниматели, независимо от стоимости арендуемых ими квартир. Из-за этого почти вся городская интеллигенция не могла принять участие в выборах [4, с. 63–66]. Число избирателей сократилась в Красноярске в половину, в Иркутске – на одну треть [11, с. 20]. Эта тенденция в равной степени проявлялась и в Западной Сибири, и по России в целом.

Показатель численности избирателей по отношению ко всему населению города составил в Иркутске 3,6%, в Красноярске – 1% [14, с. 17]. В думы (распорядительный орган самоуправления) и управы (исполнительный орган) в течение десятилетий избирались представители одних и тех же фамилий. В коллективном исследовании по истории Красноярска В. И. Федорова отмечает, что «отцы города», выбиравшиеся в основном из купечества, весьма инертно относились к выполнению своих общественных обязанностей, рассматривая выборные должности как дополнительный источник наживы. Скандальная их известность, склонность к финансовым авантюрам, неспособность к широким общественным начинаниям имела своим результатом неизбежное расстройство городского бюджета и внутреннего порядка [16, с. 197–198].

В начале XX в. в органах самоуправления представительство купечества снижалось, а увеличивалась доля мещан и крестьян в Красноярске, чиновников и дворян в Иркутске [14, с. 17; 15, с. 99]. Изменение социального состава городских дум связано с ростом численности населения и городских избирателей, процессом размывания сословий, характерным для этого периода. К тому же, новая система налогообложения предпринимателей и фактическая отмена гильдейских свидетельств превращали купеческое сословие в анахронизм [17, с. 91].

Несмотря на ряд антидемократических черт, «Городовое положение» 1892 г. имело некоторые положительные последствия. Так, в результате участия в городских выборах формировалась активная гражданская культура той части городского населения, которая обладала правом голоса и реализовывала это право. В городской среде стали появляться общественные деятели нового типа, которым была свойственна активная гражданская позиция с акцентом на общественное служение [4, с. 65; 6, с. 33]. Конечно, в процентном отношении это была небольшая часть горожан, так как преобладающая масса городского населения либо не имела права голоса, либо была индифферентна к делам самоуправления.

Важно учитывать, что в Эльберфельде каждый гражданин, пользовавшийся избирательными правами, не мог без уважительной причины уклониться от возложенных на него обязанностей по призрению бедных; более того, эта работа предшествовала занятию выборных должностей по городскому управлению [12, с. 99] и являлась весьма почетной. Напротив, деятели Иркутской городской думы оценивали свою работу в деле попечения бедных как «мало видную и редко доставляющую удовольствие или удовлетворение хотя бы только чувству гордости выполняемого долга» [10, с. 470]. Исследователи отмечают кризисные явления в работе выборных органов города Красноярска с 1900 г. по 1909 г., в 1915 г. и 1916 г., что проявилось в систематических «прогулах» гласных заседаний думы, в отказе от должности. Подобные факты в регионе носили массовый характер [11, с. 21].

Чтобы приблизиться к Эльберфельдской системе призрения, основанной на самостоятельности городского общества, некоторые городские управления в проектах своих уставов для попечительств намечали существенные поправки к «Примерным правилам». Так, Красноярская городская дума в 1899 г. направила Министерству внутренних дел обращение о разрешении допускать к работе участковыми попечителями лиц, не обладающих избирательными правами, но известных обществу «своими знаниями, трудом и любовью к делу» на пользу бедных [9, д. 2222, л. 23 об., 86]. Это могло способствовать выходу на общественную арену определенного круга

женского населения губернии, чья деятельность в рамках участковых попечительств послужила бы одним из мощных каналов социализации и приобщения к общественной жизни в период, когда в общественном сознании и общественной психологии происходила смена нормативных воззрений на роль женщины в семье и производстве. Однако в 1904 г. красноярской городской думе было сообщено об отклонении ходатайства [Там же].

В отдельных случаях Министерство внутренних дел разрешало отступление в этой части требований «Примерных правил», оговаривая, что входить в состав городских попечительств могут лишь лица, имеющие право голоса на городских выборах, а остальные – только участвовать в попечительствах как сотрудники. Известно, что из сибирских городов такие уступки получил Томск [2, с. 411], очевидно, потому, что являлся самым крупным городом Сибири, ее ведущим экономическим и культурно-образовательным центром, имел меньшую административную опеку после упразднения в 1882 г. Западно-сибирского генерал-губернаторства.

Следует отметить, что процедура утверждения проектов положений о городских попечительствах для бедных являлась многоступенчатой и предполагала сначала одобрение органов местного самоуправления, затем – губернатора, для Сибири – еще и генерал-губернатора, а затем – МВД, что служило факторами сдерживания гражданских инициатив.

В Восточной Сибири замедляло развитие городских участковых попечительств о бедных не только новое «Городовое положение», но и нехватка материальных и людских ресурсов, этническая разнородность населения, отсутствие достаточной «школы общественной жизни», обособленная работа благотворительных институтов, непопулярность идеи организованной помощи среди местного населения, сохранение в нем традиций милостыни [8, с. 16].

Таким образом, законодательное ограничение круга лиц, имеющих право быть членами советов городских попечительств, а «равно излишняя централизация всего дела социального попечения» [1, с. 13] служили главными сдерживающими факторами развития этой формы благотворительности в России. В начале XX в. попечительства о бедных существовали примерно в 40 городах (это менее 5% всех городов Российской империи); упорядочивание же благотворительной деятельности по типу Эльберфельдской системы произошло в еще меньшем числе населенных пунктов [12, с. 41], а из сибирских городов – только в Томске.

Материалы статьи позволяют верифицировать имеющиеся в литературе суждение о том, что «со временем Попечительства стали неотъемлемой частью всех губернских центров и даже уездных городов». Бесспорно, они «содействовали снижению социальной напряженности», но применительно к Восточной Сибири – не вовлекли «в помощь нуждавшимся широкие слои населения» [5, с. 134].

Список литературы

1. Гогель С. К. Современное положение общественного призрения в России // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 1–2. С. 5–18.
2. Гогель С. К. Учреждения и органы, ведающие призрением, и порядок действий их // Труды съезда по общественному призрению, созванного Министерством внутренних дел 11–16 мая 1914 г. Пг.: Тип. В. Безобразов и К⁰, 1914. Т. 2. Материалы. С. 392–422.
3. **Городские попечительства о бедных в Москве. Очерк первого десятилетия их деятельности: 1895–1904 гг.** / сост. Д. И. Гомберг. М.: Московское городское общественное управление, 1908. 137 с.
4. **История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века:** монография / отв. ред. М. В. Шиловский, К. А. Анкушева, Г. А. Бочанова, Е. А. Дегальцева и др. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. 352 с.
5. **История социальной работы:** учебник / под ред. В. И. Жукова. М.: Изд-во Российского гос. социального ун-та, 2011. 400 с.
6. **Казакова-Апкаримова Е. Ю.** Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 54 с.
7. **Кальмина Л. В.** Верхнеудинск обратится в город чисто еврейский (евреи в городах Восточной Сибири в XIX – начале XX в.) // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сборник статей / под ред. В. А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 185–196.
8. **Катцина Т. А.** Уголовная ссылка и проблемы нищенства в сибирском обществе XIX – начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2010. № 3. С. 5–16.
9. **Красноярское государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Красноярского края»** (КГБУ «ГАКК»). Ф. 161. Оп. 2.
10. **Краткий отчет десятилетней деятельности (1899–1909 гг.) Иркутской городской исполнительной комиссии по заведению благотворительными капиталами** // Известия Иркутской городской думы 1909 года. 1909. Т. III. № 19–20. С. 439–472.
11. **Лонина С. Л.** Становление и развитие городского самоуправления в Восточной Сибири в 1870–1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002. 24 с.
12. **Павлова И. П.** Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX в.: монография / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2003. 249 с.
13. **Призрение бедных и благотворительность: соч. П. И. Георгиевского.** СПб.: Тип. Морского министерства, 1894. 118 с.
14. **Трускавецкая В. А.** Городское хозяйство губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 25 с.
15. **Тумаи-Никифорова И. О.** Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начала XX века): монография / Красноярский государственный торгово-экономический институт. Красноярск, 2003. 182 с.
16. **Федорова В. И., Быконя Г. Ф., Бердников Л. П.** Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX вв.) / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1990. 304 с.
17. **Шиловский М. В.** Повседневная среда обитания городской интеллигенции Сибири в XIX – начале XX в. // Города Сибири XVIII – начала XIX в.: сб. научных статей / под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2004. С. 88–101.

**URBAN DISTRICT BOARDS OF GUARDIANS OF THE POOR IN EASTERN SIBERIA:
ORGANIZATIONAL-LEGAL ASPECT (THE END OF THE XIXTH CENTURY)**

Tat'yana Anatol'evna Kattsina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Social Technologies
Siberian Federal University
katsina@list.ru

The author reveals the organizational-legal foundations of urban district boards of guardians of the poor, determines the chronological framework of the research by the end of the XIXth century, and the territorial – by Eastern Siberia, pays special attention to the analysis of “Model Rules on Urban Boards of Guardians...” (1899) and the nature of “Urban Regulations ...” of 1892, and draws the conclusion about the constraints of the development of urban district boards of guardians of the poor as the new preventive measure of poverty problem solution.

Key words and phrases: urban district boards of guardians of the poor; charity; public charity; reform of local self-administration system; urban self-administration; right to vote.

УДК 172.3

Статья посвящена анализу молодежного фанатизма в современном обществе, исследуются социальные и психологические факторы возникновения фанатизма как объективно-социального и субъективно-личностного феномена. Рассматриваются особенности проявления фанатства и фанатизма в молодежном возрасте, анализируется социально-психологическая готовность молодежи к экстремистской и террористической деятельности в условиях социального или/и личностного кризисов.

Ключевые слова и фразы: фанатизм; молодежный фанатизм; фанатство; фактор возникновения фанатизма; социальные сети; молодежный экстремизм.

Виктория Валентиновна Ким, к. филос. н., доцент
Кафедра философии естественных факультетов
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
vkv-viktory@mail.ru

**МОЛОДЕЖНЫЙ ФАНАТИЗМ: ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ©**

Современные мировые социальные процессы включают в себя молодежную составляющую, которая представляет собой мощную силу, выражающую собственную позицию с помощью разных акций. 2011 год вошел в историю как год арабских революций: вначале восстал Тунис, за ним Египет, потом Ливия, Сирия и другие. Помимо политических и экономических требований, выдвигаемых восставшими, интересным является и немаловажный демографический аспект этих движений: основная масса людей, принявших участие в революциях, – молодежь. Наравне с социальными, политическими и экономическими причинами событий необходимо отметить следующее: молодежь стала ведущей силой революций не только из-за безработицы и низкого уровня жизни, но и потому, что социально-психологически была готова активно действовать. Некоторые молодые люди говорят о своей готовности бороться до конца с правящими режимами, нетерпимы к противникам, многие проявляют себя как фанатики. Что же является основополагающей причиной такого поведения, как изменяется сознание молодых под влиянием революционных и других экстремистских действий?

Вопрос о том, что руководит молодежью, какие идеи и чувства занимают их сознание, задавался в прошлом, не устают его задавать и сегодня. В российском обществознании осуществлялось исследование характеристик молодежного возраста и особенностей молодежного экстремизма (А. А. Козлов, А. Тарасов, Ю. Зубок, В. Чупров и др.) [3; 7; 10; 11]. При этом в ответах на вопрос, что движет молодыми людьми, нередко встречалось упоминание о революционном исступлении, фанатизме, радикализме. Однако упоминание вскользь о фанатизме молодежи не дополнялось анализом механизма его возникновения в сознании молодых.

Среди факторов формирования фанатизма в сознании человека необходимо выделить две группы: социальные и психологические, отражающие двойственную природу явления, его объективно-социальную и субъективно-личностную сущность. Социальные факторы включают в себя не только исторически сложившиеся социально-экономические и политические противоречия, но и сравнительно новый комплекс причин, связанных с расширяющимся влиянием информационных технологий (распространением сотовых